

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Шлюндт Н.Ю., Нефедов С.А., Боташева А.К. Обратные эффекты от применения финансовых инструментов в международно-политических целях: случай США // Мировая политика. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.4.72066 EDN: QBUIRI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72066

Обратные эффекты от применения финансовых инструментов в международно-политических целях: случай США

Шлюндт Надежда Юрьевна

ORCID: 0000-0001-6269-1247

кандидат юридических наук

доцент, кафедра правовых дисциплин; Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт

357108, Россия, Ставропольский край, г. Невинномысск, бул. Мира, 17

✉ nshlundt@yandex.ru

Нефедов Сергей Александрович

ORCID: 0000-0003-2468-9298

доктор политических наук

ведущий научный сотрудник; департамент координации научно-исследовательской и инновационно-проектной деятельности в специалитете, магистратуре и аспирантуре; Пятигорский государственный университет

357532, Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр-т Калинина, 9

✉ offiziell@yandex.ru

Боташева Асият Казиевна

доктор политических наук

профессор; кафедра журналистики, медиакоммуникаций и связей с общественностью; Пятигорский государственный университет

357532, Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр-т Калинина, 9

✉ ab-ww@mail.ru

[Статья из рубрики "Теория и методология международных отношений"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2024.4.72066

EDN:

QBUIRI

Дата направления статьи в редакцию:

24-10-2024

Аннотация: Предметом исследования выступают финансовые инструменты международно-политического влияния, а именно их политическая результативность и побочные следствия для государств, решившихся на их применение. Сегодня растет объем эмпирических данных, свидетельствующих о том, что США испытывают на себе негативные последствия от применения финансовых инструментов с целью реализации своих внешнеполитических интересов. Появляются научные работы, посвященные таким темам и вопросам, как позитивные финансовые инструменты, обратные результаты и отрицательные реакции финансового принуждения. Новая реальность открывает перед рядом стран, среди которых и Россия, дополнительные возможности для утверждения многополярности и усиления своей роли в формирующемся мировом порядке. Все это актуализирует политологический анализ последствий использования финансовых инструментов, а также попытки систематизации накопленных в этой области знаний. В центре методологической базы исследования – концепция глобальной монетарной силы и соперничества и концепция инструментализации экономической взаимозависимости, развивающиеся в современной политической науке. Использовались методы сравнения, контент-анализа и классификации, давшие возможность обосновать концепт «политическая результативность финансовых инструментов» и систематизировать определенные политико-экономические последствия применения подобных средств, в частности США. Авторы приходят к выводу, что применение США финансовых инструментов негативно отражается не только на глобальной финансовой системе, которую они поддерживают, но и на международно-политической репутации Вашингтона. США, применяя финансовые инструменты, зачастую беспорядочным образом, наталкиваются на сопротивление тех, против кого они обращают финансовое давление. На фоне всех этих событий происходит подрыв доверия к существующей глобальной финансовой системе. Все чаще наблюдается усиление внимания отдельных стран к золоту, отказ ряда государств от доллара в международных расчетах, а также разворачивание процесса поиска альтернатив существующим хамам глобальной финансовой системы, которые США пытаются использовать в своих международно-политических целях. В этих условиях задача России состоит в том, чтобы воспользоваться новыми возможностями, формируемыми финансово-политическими просчетами США.

Ключевые слова:

финансовые инструменты, внешняя политика, внешнеполитические инструменты, санкции, международно-политическое влияние, обратные эффекты, финансовое давление, международно-политическая репутация, монетарная многополярность, глобальная финансовая система

Введение и актуальность

Страны Запада во главе с США широко используют в своей внешней политике финансовые инструменты, в том числе и в огромных масштабах против России. Успешно противодействуя внешнему финансовому давлению, Россия способствует формированию

новой реальности, в которой ущерб ощущают страны, решившиеся на применение подобных инструментов. В таких условиях актуальность приобретают не только экономические [\[1\]](#) [\[2\]](#) [\[3\]](#), но и политологические исследования, касающиеся результативности и обратных эффектов применения финансовых инструментов международно-политического влияния, исследования, в которых систематизируются существующие знания в этой области.

Результативность финансовых инструментов внешней политики: историческая проекция

В период с 1960-х по 1990-е гг. включительно в среде ученых, занимающихся исследованием финансовых инструментов внешней политики, велась дискуссия о политической результативности таких инструментов. Большинство исследователей того времени соглашалось с тем, что политически результативными могут быть названы только те инструменты, которые ведут к корректировке политического курса государства-объекта («жертвы» финансового давления) либо к сохранению его курса, если он отвечает интересам государства-субъекта (инициатора финансового давления). При этом одни ученые доказывали, что финансовые инструменты не могут дать каких-либо заметных политических результатов, не могут инициировать требуемые политические изменения, поскольку в их основе лежит «порочная» логика [\[10\]](#). Другие ученые, отстаивая противоположную точку зрения, защищали финансовые инструменты, утверждая, что многие эмпирические данные указывают на то, что они могут быть вполне успешными [\[12\]](#).

В 2000-2010-е гг. исследовательское внимание сместилось к дифференциации мотивов при оценке результативности финансовых инструментов давления [\[13, p. 8-14\]](#) [\[7, p. 214-218\]](#). Государство, применяющее финансовые инструменты, может мотивироваться не только стремлением изменить политический курс государства-объекта, но и стремлением передать через них некое сообщение третьим государствам. Так, США часто посредством санкций пытаются заявлять о своем лидерстве в мире. Государства, руководствующиеся этим мотивом, решаются на санкции даже при минимальной вероятности их успеха, т.е. серьезно не рассчитывая на изменение поведения государств-объектов. В этих случаях государства идут на санкции потому, что издержки бездействия, в плане утраты веры в их возможности и волю, расцениваются ими более высокими, чем издержки их применения.

Государство-субъект может посредством финансовых инструментов подталкивать третьи страны к действиям против государства-объекта либо демонстрировать поддержку союзникам [\[20, p. 108\]](#). Так, в свое время США ввели санкции против Аргентины в ходе Фолклендской войны, чтобы показать поддержку Великобритании, а не получить каких-либо уступок от Буэнос-Айреса [\[4, p. 323\]](#).

Более того, государство, обращающееся к финансовым инструментам, может мотивироваться стремлением решить собственные внутриполитические проблемы. Они, например, помогают правительствам заполучить поддержку собственного населения через апелляцию к патриотическим чувствам или, наоборот, к жажде возмездия. Так, США не раз пытались через санкции оправдать необходимость агрессивных действий за рубежом, подготавливая собственное население к предстоящей войне [\[11, p. 6\]](#).

Современный дискурс о финансовых инструментах

Действия США за последнее десятилетие породили волну исследований, окончательно оформившуюся в начале 2020-х гг., в рамках которой акцент делается на негативных последствиях применения финансовых инструментов для собственно государства-субъекта. Современный дискурс в основном составляют такие темы, как позитивные финансовые инструменты, обратные результаты (backfire) и отрицательные реакции (backlash) финансового принуждения.

Т. Питерсон пытается ответить на вопрос, почему поощряющие финансовые инструменты, несмотря на распространенное мнение о том, что «мед ловит больше мух, чем уксус», получают гораздо меньше внимания, чем принуждающие инструменты. При этом он подчеркивает, что негативные и позитивные инструменты давления во многом аналогичны: и одни и вторые предполагают, что государство-субъект заставляет государство-объект выбирать между сохранением предпочтительного для себя политического курса и внешним требованием. Однако позитивные инструменты, основанные на вознаграждении или поощрительных стимулах за требуемое поведение, дают государству-субъекту больше пространства для маневра, одновременно снижая риск обратной реакции государства-объекта, которая может сорвать его более масштабные внешнеполитические замыслы [\[17, p. 396\]](#).

Как доказывает в своей книге А. Демарэ, американские политики продолжают рассматривать финансовые инструменты дешевым средством достижения внешнеполитических целей, однако практика все больше и больше показывает, что они не продуктивны и, что более важно, имеют побочные эффекты, наносящие вред интересам США. Применение таких инструментов, как пишет А. Демарэ, не только стимулирует различные государства искать средства противодействия им, но и подталкивает их к сотрудничеству друг с другом, иными словами, трансформирует геополитику и глобальную экономику, а также уменьшает международное влияние США [\[6, p. ix-xii\]](#).

Д. Макдауэлл утверждает, что чем больше США используют доллар в качестве инструмента своей внешней политики, тем больше их противники переводят свою экономическую активность на другие валюты, стремясь обезопасить себя от возможного принудительного воздействия Вашингтона [\[14, p. 1-10\]](#). Другими словами, между интенсификацией применения принуждающих финансовых инструментов США и антидолларовой политикой других стран, призванной сократить зависимость от американской валюты, существует очевидная корреляция. Д. Макдауэлл среди прочего замечает, что злоупотребление США финансовыми инструментами понижает их результативность, поскольку противники Вашингтона разрабатывают различные методы и системы для минимизации потенциальных санкционных издержек, например увеличивают золотые резервы [\[16, p. 141-142\]](#).

Политико-экономические последствия применения финансовых инструментов

Применение финансовых инструментов США влечет за собой интенсификацию международных операций с золотом (его репатриацию, покупку и продажу) и отказ от доллара как резервного и платежного средства со стороны других стран.

Золото – не такое ликвидное и удобное средство как доллар, однако присущие ему свойства делают его хорошей защитой от финансового давления со стороны США, которой пользуются уже многие государства. Не считая военного вторжения, США не могут завладеть золотом, находящимся в хранилищах на территориях не подконтрольных

им государств. Золото можно перемещать по всему миру без посредничества цифровых финансовых сетей, что затрудняет отслеживание подобных операций. В сложных для себя обстоятельствах государства могут продать золото за иностранную валюту на черном рынке.

В настоящее время по всему миру увеличивается объем операций в национальных валютах, что бросает вызов господству доллара в глобальном валютном пространстве. Положение доллара в глобальном валютном пространстве объясняется его ведущей ролью в качестве средства обмена и резервного средства. По данным за март 2024 г. доля доллара в глобальных платежах составляла 47% (21% сохраняется за евро) [\[19, p. 3\]](#). На конец 2023 г. доля доллара в мировых валютных резервах равнялась 58% (доля евро – 19%) [\[5\]](#).

Вместе с тем финансово-политическому доминированию США способствует сохранение контроля над институтами, посредством которых происходит трансграничное движение долларов. Рассматривая экономическую взаимозависимость в качестве своеобразного оружия, Г. Фэррелл и А. Ньюмен доказывают, что государства, контролирующие хабы в глобальных сетях, обладают значительными возможностями для принуждения. Ограничив доступ к хабу, такие привилегированные государства могут отрезать своих противников от всей сети. Другими словами, используя преимущество «ключевого места» и преимущество «паноптикума» [\[8, p. 55-56\]](#) [\[9\]](#), они могут нанести серьезный ущерб многим государствам, ставя их тем самым в определенную зависимость.

США контролируют два основных хаба современной глобальной финансовой системы, которые формально являются независимыми, частными организациями: сеть Общества всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций, ОВМФТ (Ла-Юльп, Бельгия, 1973; Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication, SWIFT) и Систему межбанковских платежей Клиринговой палаты, СМПКП (Нью-Йорк, США, 1970; Clearing House Interbank Payments System, CHIPS), созданную Компанией по платежам Клиринговой палаты. Государства, стремящиеся к многополярности, все чаще ставят задачу найти альтернативы этим хабам.

Контролируя хабы современной глобальной финансовой системы, США всеми политическими средствами расширяют и поддерживают популярность доллара в мире, поскольку это дает им целый ряд преимуществ. Во-первых, дополнительные средства для покрытия огромных военных расходов и осуществления масштабных внешнеполитических стратегий. Во-вторых, укрепляет связи со многими союзниками, которые уже адаптировали долларовые политики. В-третьих, дает дополнительные рычаги давления на страны, нуждающиеся в экономической помощи. Среди средств расширения и поддержания привлекательности доллара числятся частные соглашения США со странами-партнерами, как, например, с Германией.

Однако в настоящий момент политическая «помощь» мировой популярности доллара обернулась для США серьезной проблемой [\[15, p. 635\]](#). Возрастающее число государств, которые недовольны или сопротивляются доминированию США, осознают, что, с одной стороны, популярность доллара несет с собой потенциальные издержки, поскольку США могут использовать его как инструмент давления (политико-рисковое измерение проблемы), и что, с другой стороны, подорвав такую популярность, можно нанести прямой ущерб США (политико-инструментальное измерение проблемы). Действительно, покупка долларов иностранными государствами повышает возможности США оказывать санкционное давление и облегчает финансирование их вооруженных сил и военных

кампаний.

Вместе с тем выводы ряда исследований показали, что если угроза применения финансовых инструментов давления не трансформировалась в действия, а действия не давали запланированных результатов, то возрастает вероятность сопротивления со стороны потенциальных государств-объектов. Учитывая специфику финансовых инструментов, заключающуюся в уменьшении их действенности со временем, их применение зачастую ведет к значительному репутационному ущербу государства-субъекта [\[18, p. 672\]](#).

Еще в 1960-е гг. появились работы, где доказывалось наличие символических целей в применении США принудительных финансовых инструментов. Государство, избрав принудительные финансовые инструменты против другого государства, нарушающего ключевые для него нормы, сообщает мировому сообществу о существовании таких норм и о высокой степени их ценности. При анализе политических последствий санкций, в частности полноты достижения запланированных результатов, менее рациональные цели, по мнению Й. Гальтунга, часто игнорируются. Однако государство может оказаться в ситуации, когда по тем или иным причинам нельзя ни с помощью военной силы, ни с помощью других инструментов изменить ход событий. В этом случае финансовые инструменты остаются средством выражения собственной приверженности определенным принципам, средством, сигнализирующем всем о вызывающем осуждение поведении государства-объекта. Как резюмировал Й. Гальтунг, если санкции не служат инструментальным целям государства-субъекта, значит они выполняют для него экспрессивные функции [\[10, p. 411-412\]](#).

К настоящему времени стало очевидным, что применение США принудительных финансовых инструментов, которые не дают желаемых политических результатов, приводит не столько к укреплению выгодных им символических образов, сколько к символической деградации самих США.

Заключение

США, приняв решение использовать финансовые инструменты для решения своих внешнеполитических задач и сталкиваясь с адекватным сопротивлением этому, оказываются перед лицом обратных эффектов от своих действий. Другими словами, они из-за просчетов несут ущерб, который по замыслу должны нести государства-объекты. К основным обратным эффектам можно отнести усиление внимания к доллару, отказ от доллара в международных расчетах, активизацию поиска альтернатив хабу глобальной финансовой системы. Вместе с тем, не добиваясь успеха в деле трансформации экономических издержек в политические дивиденды, они наносят вред своей международно-политической репутации. Следовательно, одной из актуальных задач России сегодня на фоне этого является использование новых возможностей, создаваемых финансово-политическими просчетами США, для укрепления многополярности и своей роли в новом мировом порядке.

Библиография

1. Дзобелова В. Б., Кадзаева Е. И. Обратный эффект антироссийских санкций // Учет и контроль. 2022. № 9. С. 18-20.
2. Капканщиков С. Г., Капканщикова С. В. Экономика стран-санкционеров в российской ловушке большой страны // Международная экономика. 2024. № 2. С. 96-111.
3. Федюнина А. А., Симачев Ю. В. Мир в лабиринте санкций: неоднозначность эмпирических свидетельств // Вопросы экономики. 2024. № 8. С. 5-27.

4. Acevedo D. E. The U. S. Measures Against Argentina Resulting from the Malvinas Conflict // The American Journal of International Law. 1984. Vol. 78. № 2. P. 323-344.
5. Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER) (March 29, 2024) // IMF. URL: <https://data.imf.org/?sk=e6a5f467-c14b-4aa8-9f6d-5a09ec4e62a4> (дата обращения: 01.05.2024).
6. Demarais A. Backfire: How Sanctions Reshape the World Against U. S. Interests. New York: Columbia University Press, 2022. 304 p.
7. Doxey M. P. Sanctions Through the Looking Glass: The Spectrum of Goals and Achievements // International Journal. 2000. Vol. 55. № 2. P. 207-223.
8. Farrell H., Newman A. L. Weaponized Interdependency: How Global Economic Networks Shape State Coercion // The Uses and Abuses of Weaponized Interdependence / Ed. by D. W. Drezner, H. Farrell, A. L. Newman. Washington: Brookings Institution Press, 2021. P. 19-66.
9. Farrell H., Newman A. L. Weaponized Interdependency: How Global Economic Networks Shape State Coercion // International Security. 2019. Vol. 44. № 1. P. 42-79.
10. Galtung J. On the Effects of International Economic Sanctions: With Examples from the Case of Rhodesia // World Politics. 1967. Vol. 19. № 3. P. 378-416.
11. Gordon J. Invisible War: The United States and the Iraq Sanctions. Cambridge: Harvard University Press, 2010. 376 p.
12. Hufbauer G. C., Schott J. J., Elliott K. A. Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy. Washington: Institute for International Economics, 1985. 769 p.
13. Jones L., Portela C. Evaluating the «Success» of International Economic Sanctions: Multiple Goals, Interpretive Methods and Critique: Centre for the Study of Global Security and Development Working Paper 2014/4. London: Queen Mary University, 2014. 21 p.
14. McDowell D. Bucking the Buck: US Financial Sanctions and the International Backlash Against the Dollar. Oxford: Oxford University Press, 2023. 256 p.
15. McDowell D. Financial Sanctions and Political Risk in the International Currency System // Review of International Political Economy. 2021. Vol. 28. № 3. P. 635-661.
16. McDowell D. Golden Parachute: Financial Sanctions and Russia's Gold Reserves // Digitalisation and Geopolitics: Catalytic Forces in the (Future) International Monetary System / Ed. by N. Bilotta, F. Botti. Rome: Edizioni Nuova Cultura, 2023. P. 141-157.
17. Peterson T. M. Positive Sanctions, Incentives, and Foreign Policy // The Oxford Handbook of Foreign Policy Analysis / Ed. by J. Kaarbo, C. G. Thies. Oxford: Oxford University Press, 2024. P. 396-411.
18. Peterson T. M. Sending a Message: The Reputation Effect of US Sanction Threat Behavior // International Studies Quarterly. 2013. Vol. 57. № 4. P. 672-682.
19. SWIFT. RMB Tracker Monthly Reporting and Statistics on Renminbi (RMB) Progress Towards Becoming an International Currency: April 2024. La Hulpe: SWIFT, 2024. 9 p.
20. Taylor B. Sanctions as Grand Strategy. Abingdon: Routledge, 2010. 124 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой публикации выступают обратные эффекты от применения финансовых инструментов в международно-политических целях, рассматриваемые авторами на материалах Соединенных Штатов Америки. Методология исследования базируется на изучении и обобщении сведений из публикаций по рассматриваемой теме.

Актуальность темы авторы связывают с ощущаемой в нашей стране необходимостью противостоять внешнему финансовому давлению со стороны недружественных стран с использованием обратных эффектов применения финансовых инструментов международно-политического влияния.

Научная новизна исследования состоит в выводах о том, что США, приняв решение использовать финансовые инструменты для решения своих внешнеполитических задач и сталкиваясь с адекватным сопротивлением этому, оказываются перед лицом обратных эффектов от своих действий: наносят сами себе репутационный ущерб, а также усиливают внимания к золоту, отказ от доллара в международных расчетах, активизируют поиски альтернативных хабов глобальной финансовой системы.

В статье структурно выделены разделы, озаглавленные следующим образом: Введение и актуальность, Результативность финансовых инструментов внешней политики: историческая проекция, Современный дискурс о финансовых инструментах, Политико-экономические последствия применения финансовых инструментов, Заключение и Библиография.

В публикации освещена научная дискуссия о политической результативности финансовых инструментов внешней политики, ориентированных на корректировку политического курса государства-объекта («жертвы» финансового давления); акцентировано внимание читателей на негативных последствиях применения финансовых инструментов для самого применяющего финансовые воздействия государства-субъекта; сказано о позитивных финансовых инструментах, обратных результатах и отрицательных реакциях финансового принуждения. Авторы считают, что контроль со стороны США над современной глобальной финансовой системой политическими средствами не только расширяет и поддерживает популярность доллара в мире, но создает потенциальные угрозы для США в виде обратных эффектов: возрастает вероятность сопротивления со стороны потенциальных государств-объектов, что зачастую ведет к значительному репутационному ущербу государства-субъекта. В подтверждение такой позиции в тексте статьи авторы пытаются привести количественные измерения обратных эффектов, освещаемых в публикации, отмечая, что в настоящее время по всему миру увеличивается объем операций в национальных валютах, что бросает вызов господству доллара в глобальном валютном пространстве. Следует отметить, что приводимые численные значения доли доллара и евро в валютных резервах на конец 2023 г. и в глобальных платежах в марте 2024 г. не позволяют выявить тенденции в изменении соответствующих показателей.

Библиографический список включает 20 источников – научные публикации зарубежных и отечественных авторов на английском и русском языках по рассматриваемой проблеме. В тексте статьи имеются адресные отсылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Тема статьи актуальна, материал отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует тематике журнала «Мировая политика», может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию.